

этажахъ большого каменного дома, что на Московской улицѣ.

Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются женщины. Занимаютъ онѣ 4 большихъ свѣтлыхъ комнаты, совершенно отдѣльныхъ и одну проходную, которая служить спальней для 2-хъ пріезжаемыхъ и въ то же время общепомилованной комнатой.

Въ остальныхъ 4-хъ помѣщаются остальная женщины.

Посѣтивъ багодѣльно между вторымъ и третьимъ часомъ, мы застали почти всѣхъ женщинъ за работой.

Въ темной передней работало 8 старухъ, за пряжей нитокъ; въ другихъ комнатахъ занимались въ это время вязаньемъ, штопаньемъ и т. д.

Среди женщинъ особое внимание обращаетъ на себя—хромая дѣвушка Маша, искусно плетущая кружева.

Послѣдня прожигаетъ въ багодѣльни уже 8 лѣтъ. Обращаетъ также на себя вниманіе совершенно слѣпая, привезенная изъ Костромы дѣвушка—Анна.

Ее мы застали за чтеніемъ Евангелия по книгѣ для слѣпыхъ.

Въ нижнемъ этажѣ находятся комнаты для пріезжаемыхъ мужчинъ. Въ комнатахъ, съ низкими потолкомъ, сыростью по угламъ и не особенно большой помѣщается 15 человѣкъ.

Посѣтили мы также помѣщеніе для неизѣчимыхъ. Послѣднее произвѣло на насъ удручающее впечатлѣніе.

Изъ двухъ смежныхъ комнатъ, въ первой помѣщаются 4 неизѣчимыхъ мужчинъ, изъ которыхъ только одинъ страдаетъ параличомъ ногъ и не требуетъ особенной посторонней помоши; остальные же не владѣютъ ни руками, ни ногами, а потому грязь около нихъ ужасная. Приставленный къ нимъ старикъ-служитель не въ состояніи, повидимому, въ теченіе днія ухаживать за ними.

Комната для неизѣчимыхъ женщинъ производитъ нѣсколько лучшее впечатлѣніе, но и здесь очень спрѣтый воздухъ и очень грязно, что обясняется невозможностью одной сдѣлѣть смотрѣть за чистотой и оказывать помощь больнымъ женщинамъ.

Среди неизѣчимыхъ больныхъ останавливается на себѣ вниманіе столяръ Паншинъ, обладающій литературными способностями.

Лишенный ногъ, онъ все время проводитъ за чтеніемъ и сочиненіемъ своихъ стихотвореній.

Затѣмъ мы посѣтили кухню, содержащуюся въ большой опрятности. Помимо приготовленія обѣда на всю багодѣльно, въ этой же кухнѣ пекутъ также хлѣбъ на глазную лечебницу и больницу губернскаго земства.

Областная жизнь.

Г. Яренскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Яренской земской больницѣ полу-чен распоряженіе отъ нашего земства слѣдующаго содержанія.

Такъ какъ, губернское начальство не вполнѣ оплачиваетъ стоимость лѣкарствъ, выдаваемыхъ бесплатно ссыльнымъ, слѣдствіемъ чего является ежемѣсячный дефицитъ земской аптеки около 100 рублей, предписывается: во-первыхъ, прекратить совершенно бесплатную выдачу ссыльнымъ медикаментовъ, служащихъ предметомъ роскоши (глицеринъ, сода и т. п.); во вторыхъ всяку выдачу вскихъ другихъ лѣкарствъ свѣсти къ самому необходимому ти-пѣтимъ, и, въ третьихъ, выдавать безъ платы лѣкарства только тѣмъ ссыльнымъ, которые представляютъ отъ полиціи удостовѣреніе о бѣдности.

Едва-ли нужно говорить о томъ, какъ тяжело отразится исполненіе этого распоряженія земства на ссыльныхъ. Переведенные въ совершенно непривычныя для нихъ климатические условія, вынужденные высокими квартирными цѣнами селиться въ сырыхъ, тѣсныхъ коморкахъ на нѣсколькою человѣкъ, часто неимѣющими теплой одежды, ссыльные въ очень большомъ количествѣ подвержены заболѣванію. Казенное пособіе (8 р. 30 к. въ мѣс.) едва-едва хватаетъ имъ на хлѣбъ и квартиру.

При такихъ условіяхъ бесплатная медицинская помощь является болѣе чѣмъ необходимой, и, ставить условіемъ для нее свидѣтельство о бѣдности отъ полиціи не приходится, такъ какъ полиція судитъ о состоятельности ссыльныхъ, можетъ разѣть только по костюму, а костюмъ дѣло обманчивое: на ссыльныхъ онъ бываетъ иногда и приличенъ, но это остатки болѣе хорошихъ, до-ссыльныхъ дній.

Посторонний.

Дер. Зубловская,
Вельского уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Хлѣбозапасные магазины не слу-жатъ уже взаимопомощи, какъ въ бы-лые дни, когда община была еще крѣпка. Теперь при помощи магази-новъ боятъ наливаться за счетъ наиболѣе разоренныхъ крестьянъ.

Дѣло въ томъ, что крестьяне со среднимъ достаткомъ не ссыпаютъ хлѣба въ магазинъ, такъ какъ подушный дѣлѣжъ запаса отнимаетъ у нихъ хлѣба; напримѣръ, ссыпавший скажемъ 6 мѣшковъ весною получаетъ только 4 мѣшка. И крестьянинъ предпочитаетъ лучше оставлять зерно у себя, чѣмъ хранить въ обще-ственной житницѣ. Съѣмъ другое дѣло у крестьянъ-богатѣевъ. Тѣ ссыпаютъ зерно въ магазинъ и при получении его назадъ не несутъ его до-мой, а тутъ же у дверей магазина отдаютъ его многосемейнымъ и "гор-ланамъ". Не думайте, что даромъ, нѣтъ—благодѣйніе они оказываютъ только себѣ: крестьянинъ, получив-шій "хлѣбушко", долженъ отработать у богатѣя на пашнѣ. Такъ бого-тѣи наши получаютъ себѣ не одну выгоду—наживу, но и вѣрныхъ се-бѣ слугъ. На сходахъ при ихъ помо-щи богатѣй вѣршилъ дѣла, какъ онъ хочетъ. Сила вѣрхъ беретъ. А разсужденіе—попробуй, того и гляди безъ хлѣба останешься.—Давно по-пора на то вѣдь этимъ призадуматься.

Хлѣбный рынокъ. На вѣско-вомъ рынкеѣ держалось для на-валоты неблагоприятное настроение. Спросъ превышалъ предложеніе и вслѣдствіи этого курсъ повысился.

Хлѣбный рынокъ.

Настроение внутреннихъ рынковъ устой-чивое, но малодѣятельное.

Продавцы, несмотря на слабый спросъ и

увеличение запасовъ, не проявляютъ склон-ности къ уступкамъ и ждутъ повышенія

цѣнъ.

Въ Чистополѣ настроение безъ

перемѣнъ, подвѣсъ большихъ запасовъ увеличива-ется, спросъ почти отсутствуетъ.

Въ С.-Пете-рбургѣ настроение спо-кое, съ овсомъ устойчивое. За свѣт-лый овесъ въ 70/74 зол. платили 4.40—4.70

за 5 пуд. 35 ф. Сѣдлано 2000 четв. со сдачей

въ 14 верст. отъ Вологды, по Мол-

давскому тракту. Р. А. Омѣльченко.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Экспортные коты интересуются рожью

со сдачей въ первыхъ числахъ мая въ Ры-бинскѣ, т. е. до 15 мая. За 117 зол. съ кули-ми платить 7.40—7.50. Со сдачей во время

весны маѣтъ 7.35—7.40. Съ кулими при задат-

ке отъ 3 до 4 руб.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-

сыпали 96/97 коп.

Сѣрь-жью устойчивое. За 120 зол. раз-